

Елабуга, наверное, хороший город, недаром здесь тридцать лет прожила кавалерист-девица Наталья Дурова, здесь родился знаменитый пейзажист Иван Шишкин. Но для меня этот городок прежде всего связан с уходом из жизни Марины Цветаевой.

ЗНАЛА ли Цветаева, что, возвращаясь вслед за мужем в 1939 году в Россию (вернее, в непонятную ей страну — СССР), она ехала навстречу гибели? В Союзе она получала удар за ударом: арест дочери и мужа. Скитание с сыном по квартирам, поиски заработка. Когда началась война, Цветаева находилась в беспрерывной панике. О том, чтобы писать, и речи уже практически не было... 8 августа она едет вместе с сыном в эвакуацию, в Елабугу.

Могла ли трагедия произойти раньше, позже и не в Елабуге? На сегодняшний день существует несколько версий причины самоубийства Цветаевой.

Побег от НКВД

Согласно одной из них, которой придерживается литературовед Ирма Кудрова, Цветаевой предложили сотрудничать с НКВД. Вполне возможно, сразу по приезде в Елабугу Марину Ивановну вызвал к себе местный уполномоченный органов. Поводов у него было предостаточно: жена белогвардейца, а ныне «врага народа», эмигрантка. В Елабуге ей не очень понравится, будет искать таких же недовольных. А там, глядишь, и «дело» получится. Ну как отказаться от соблазна пошантажировать женщину, попавшую в чужой город с сыном, где у нее больше никого нет?

В дневнике сына Цветаевой Георгия Эфрона, которого по-домашнему называли Мур, есть запись, что 20 августа Цветаева была в Елабужском горсовете в поисках работы. Работы не нашлось, кроме переводчицы немецкого в НКВД... Неужели такая серьезная организация, как НКВД, доверит подбирать себе работников другому учреждению? Может быть, Марина Ивановна не все рассказала сыну и была она в этот день не в горисполкоме, а в НКВД?

Спустя долгое время после смерти поэта обнаружился некий Сизов, который поведал о довольно интересном факте. В 1941 году он преподавал физкультуру в Елабужском пединституте. Однажды на улице он встретил Цветаеву, которая попросила помочь найти ей комнату, объяснив, что жилья есть, но «с хозяйкой не в ладу». Недовольство постоянно выражала и хозяйка Бродельщикова: «Пайка у них нет, да еще приходят эти с Набережной (то есть из НКВД), бумаги смотрят, когда ее нет, да меня расспрашивают, кто к ней ходит да о чем говорит».

Цветаева очень хотела перебраться из Елабуги в Чистополь — и

город больше, и больше знакомых — писателей. Приехала туда хлопотать о прописке. В конце концов вопрос решился положительно, но это Марину Ивановну особо и не обрадовало. Она утверждала, что не найдет комнату. «А если и найду, мне не дадут работы, мне не на что

капризен, не доволен, что приходится учиться в советской школе, где он по уровню развития стоял на несколько голов выше одноклассников. В доме были частые скандалы. В Елабуге после жизни за границей, после Москвы Муру не понравилось. «Кого-то из нас вынесут отсюда вперед ногами» — эта фраза, брошенная Георгием в порыве раздражения, явилась, по мнению Анастасии Ивановны, последней каплей. Марина Цветаева решает встать между сыном и смертью, дать ему дорогу, а сама

души — жить, героизм тела — умереть» к идее Кириллова, героя романа Достоевского «Бесы». Кириллов считает самоубийство высшим пунктом своеволия. В «чешском цикле» поэта Маневич слышит бунт Ивана Карамазова. «Пора — пора — пора/творцу вернуть билет». В России же спасение возможно не бунтом, а «смирненным принятием Креста». Самоубийство Цветаевой длилось уже давно — это связано с ее мироощущением, с ее внутренним даром.

«Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст...»

Рос. газета. — 2001. — 31 авг. — с. 25

60 лет назад Марина Цветаева выбрала не жизнь

будет жить». Построение фразы говорит о многом. Она могла бы сказать «не найду работы», а сказала «не дадут». Кто не даст? Это тоже наталкивает на мысль, что не обошлось без «длинных рук» НКВД. За поездку в Чистополь Цветаева могла понять: от «всеядного ока» «органов» — не скроешься. Стать доносчицей — звучало абсурдно. А что делали чекисты, когда от «сотрудничества» с ними отказывались, всем известно. Выхода не было.

Анастасия Цветаева в гибели своей сестры категорически обвиняет ее сына Георгия Эфрона. Марина Ивановна очень ждала мальчика, и, наконец, родился сын. Воспитывала его гораздо мягче, более баловала, нежели старшую Ариадну. «Марина иступленно любила Мура», — заявляли те, кто видел ее в 1939—1941 годах. Он был

— уйти. В адрес Мура звучит обвинение, что он даже не пришел взглянуть на умершую. «Я хочу запомнить ее живой» — разве эта фраза говорит о том, что его не тронула гибель матери? Внутреннее страдание, невидимое для других, — тяжелей. Стоит ли обвинять в гибели взрослой, много испытавшей в жизни женщины шестнадцатилетнего мальчика? Может быть, не стоит продолжать «разрабатывать» эту версию?

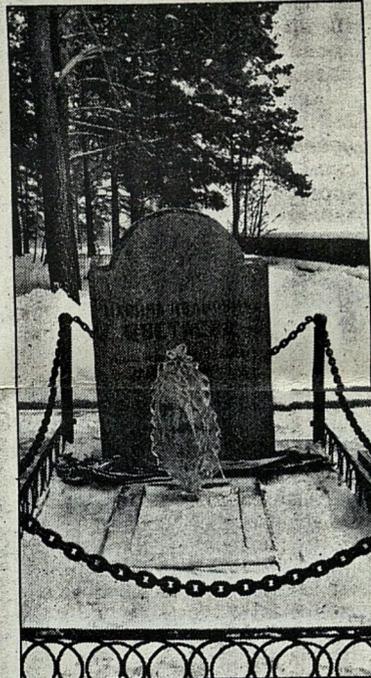
Достоевский ни при чем

Причины самоубийства Цветаевой некоторые пытаются найти в русской классической литературе. К примеру, Г. Маневич приравнивает высказывание поэта «героизм

«Гляжу и вижу одно: конец»

Версию, что Цветаева давно шла к гибели, излагает в своей книге о последних годах жизни поэта Мария Белкина. Самоубийство могло быть и гораздо раньше 31 августа 1941 года. Недаром же Цветаева писала после гибели Маяковского: «Самоубийство не там, где его видят, и длится оно не спуск курка». Просто 31 августа никого не было дома, а так изба полна народу. Осталась одна и воспользовалась случаем.

Первая попытка самоубийства у Цветаевой — в 16 лет. Это было в духе времени. Ну кто тогда, в начале прошлого века, не стрелялся? В этом виделся выход из любого положения. Поссорился с любимой?

Непонимание родителей? В гимназии проблемы? Ничего другого, как приставить дуло к виску, в то время не могли придумать. К счастью, пистолет в руках юной Цветаевой дал осечку.

Жизнь редко была праздником. Вечная бытовая неустроенность, безденежье. «Жизнь, что я видела от нее кроме помоев и помоек...» Уже в эмиграции, в Париже, она скажет: «Я хотела бы умереть, но приходится жить ради Мура». А вот запись 1940 года: «Никто не видит — не знает, что я год уже (приблизительно) ищу глазами крюк. Я год примеряю смерть». Когда началась война, Марина Ивановна говорила, что очень хотела бы поменяться местами с Маяковским. Уже плывя в Елабугу, стоя на борту парохода, произнесла: «Вот так — один шаг, и все кончено».

А еще ей нужно всегда было жить ради чего-то, кого-то. Дело жизни — стихи, без которых себя не мыслила, но по возвращении в СССР практически не писала. Любимая семья. Что она могла сделать для дочери и мужа, которые находились в заключении? Мужа Сергея Эфрона уже не было в живых, но Цветаева об этом не знала. Сейчас даже на кусок хлеба сыну она не может заработать. А что в будущем? Как жить дальше ей, «белоэмигрантке», не признающей никакой политики? Ей не было места в эмиграции, в Союзе, в современности, поскольку она как поэт была над современностью. Мир отказывался от нее, и она отказалась от него 31 августа 1941 года. Тем более, по словам Осипа Мандельштама, «душевный строй поэта располагает к катастрофе».

Оксана ГОЛОВКО.
Фото из архива «РГ».

*Цветаева
Марина*